

УДК 141.166

Фисенко Ольга Сергеевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и методики его преподавания,
Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, Москва, e-mail: olfiss@list.ru

Адонин Руслан Фанисович

Студент,
Гуманитарно-педагогический институт,
ФГОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: rusadd@bk.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ М. М. ФИЛИППОВА. ТРАДИЦИИ РЕАЛИЗМА

Статья посвящена изучению литературно-философских взглядов выдающегося ученого, философа и литератора М. М. Филиппова. Обосновано, что М. М. Филиппов, будучи представителем философии реализма, придерживался принципов реалистической эстетики и философской концепции натурализма.

Ключевые слова: *литературно-философские взгляды М. М. Филиппова, философская концепция, реализм, принципы реалистической эстетики, натурализм.*

Ruslan F. Adonin

Student
of Humanities Pedagogical Institute,
Sevastopol National University,
Russian Federation, Sevastopol

Olga S. Fisenko

PhD of Philology, Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russia
Russian Federation, Moscow

LITERARY AND PHILOSOPHICAL VIEWS OF M. M. FILIPPOV. REALISM TRADITIONS

Abstract. *The article is devoted to studying of literary and philosophical views of the outstanding scientist, philosopher and writer M. M. Filippov. It is proved, being the representative of philosophy of realism, M. M. Filippov adhered to the principles of a realistic esthetics and the philosophical concept and naturalism.*

Keywords: *literary and philosophical views of M. M. Filippov, philosophical concept, realism, principles of a realistic esthetics, naturalism.*

Для цитирования:

Фисенко О. С., Адонин Р. Ф. Литературно-философские взгляды М. М. Филиппова. Традиции реализма // Гуманитарная парадигма. 2017. № 3. С. 28–35.

Михаил Михайлович Филиппов (1858–1903), выдающийся русский ученый-энциклопедист, вошел в историю не только как знаменитый ученый, но как философ и историк философии, писатель, знаток истории литературы, давший глубокий анализ творчества русских и зарубежных классиков. «До недавнего времени имя это было несправедливо забыто, творческое наследие ученого почти не изучено и не оценено по заслугам. А между тем, этот незаурядный человек оставил значительный след в отечественной науке. Ему принадлежит более трехсот работ в различных областях знания, работ глубоких и серьезных, в которых предстает перед нами мыслитель самобытный и оригинальный, обладающий широкими знаниями, прогрессивный ученый, живо откликающийся на все новое в науке и жизни» [4, с. 461].

В литературной критике Филиппов проявляет живой интерес к отечественному культурному наследию. Обращаясь к литературе, Филиппов выступает, прежде всего, как публицист и социолог, видевший в ней отражение процессов, происходящих в обществе. М. М. Филиппов относил себя к представителям «натуральной школы», для него искусство связано с высшими, нравственными принципами, с идеями добра и справедливости. Сторонник изображения правды жизни, он был продолжателем лучших традиций критического реализма в литературе. Следуя эстетическим принципам В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского, М. М. Филиппов осуществил широкий анализ художественных произведений как русской, так и зарубежной литературы различных эпох на основе глубоких обобщающих выводов о процессах и явлениях общественной жизни. Его статьи, посвященные исследованию творчества русских и зарубежных писателей, были уже в XX веке были переизданы в сборниках «Мысли о русской литературе» (1965), «Этюды прошлого» (1963) и «Очерки о западной литературе XVIII–XIX вв.» (1985).

В своих трудах о западной литературе М. М. Филиппов демонстрирует широкую эрудицию. Ориентируясь в литературных процессах разных стран и времен, ученый свободно анализирует еще не переведенные на русский язык художественные произведения. Донося до русского читателя то, что было мало известно в России, ученый не только отстаивал свои художественные принципы и приемы, но и стремился сохранить особенности языка и стиля западных писателей. В этих работах большое внимание М. М. Филиппов уделил творчеству Эмиля Золя как писателя, которому прежде всего были дороги интересы литературы. По заключению ученого, Э. Золя начинает свой творческий путь изучением общей патологии, а заканчивает торжественным апофеозом жизни. Творчество Золя писатель оценивает с позиций натурализма, отмечая, что в этих философско-эстетических координатах

облик французского классика не всегда привлекателен, но всегда искренен. Когда натурализм перестал властвовать над умами людей, Э. Золя не стал заискивать перед молодежью, а смело провозгласил открытый разрыв. «В лице Золя натурализм уничтожил самого себя. Задавшись целью изобразить природу, натурализм с самого начала исказил эту природу, выбросил половину человеческой психологии, упростил ее почти до одних животных страстей и инстинктов» [цит. по: 1].

М.М. Филиппов не оставался в стороне от полемических споров, однако в своих эстетических воззрениях развивал традиции литературной критики 40–60-х годов XIX века. Через все его критическое наследие проходит мысль о необходимости реалистического изображения действительности. По мнению М. М. Филиппова, искусство не должно приукрашивать реальность или искажать ее. Обращаясь к анализу художественных произведений, русский писатель придерживался принципов реалистической эстетики, разработанной им на основе философии реализма.

В статье «Красота и правда в искусстве» М. М. Филиппов говорит о роли искусства в жизни общества: «Искусство есть общественная деятельность художника, воспроизводящая в образах чувства, мысли, поступки и вообще все более или менее значительное в жизни людей, причем эти образы должны удовлетворять требованиям художественной правды» [5]. Данные рассуждения об искусстве основаны на положении, что оно должно возбуждать бодрые чувства и нравственные размышления. Искусство объективно отражает мир, поэтому крупными художниками были те, кто сумел стать выше своих симпатий. Доказывая связь искусства с историей и моралью общества, он отмечает, что зрительные образы и музыкальные звуки больше способны сочетаться с нравственными чувствами и идеями, чем ощущения органов чувств. Критик считает, что автор, создающий произведения, противоречащие моральным требованиям, не может быть художником, так как искусство есть средство возвышения человека. Если Л. Н. Толстой утверждал, что в искусстве художник передает однажды вызванное чувство при помощи образов, то М. М. Филиппов отмечает, что художник чаще не испытывает, а угадывает чутьем объект творчества, а иногда переживает совсем не те чувства, что его герои.

Одним из важнейших принципов этой эстетики являлось требование создавать художественные произведения на основе скрупулезного изучения действительности, интегрирования сложного круга фактов и явлений жизни. Такой метод постижения и изображения действительности русский ученый называл индукцией. Однако, согласно Филиппову, индукция — это не простая логическая операция, предполагающая движение мысли от единичного к общему, а сложное сочетание различных факторов, в результате которого становится понятна необходимость случайного. Таким образом, любое событие или явление действительности, то, что существует в настоящем, необходимо понимать, как явление закономерное, обусловленное специфической комбинацией отдельных фактов, того, что произошло в прошлом.

В литературе М. М. Филиппов видит отражение социальных процессов. Его эстетические взгляды тесно связаны с философскими теориями. Так, анализируя литературно-критическое наследие предшественников, он сопоставляет теорию бессознательного творчества с теорией новейших эволюционистов (например, Г. Спенсера), которые считали, что творчество «бесцельно с целью, бессознательно с сознанием, свободно с зависимостью» (В. Г. Белинский). В дискуссии же о литературной критике М. М. Филиппов решительно отвергает бессознательность литературных рецензентов и обозревателей, однако не возражает, что, действительно, критиком, как и поэтом, надо родиться. Критик должен «обладать известной чуткостью, впечатлительностью и в то же время силой суждения для того, чтобы уметь увлекаться красотами произведения, но не быть поработанным ими, т. е. сохранять способность анализа; критический талант может совершенствоваться от упражнения, для своего развития он требует знаний, обширной начитанности, но не было еще примера, чтобы этот талант приобретался выучкой» [6].

С этой точки зрения «хорошее» художественное произведение должно показывать, из каких «мелочей» складываются реальный тип героя, его судьба, характер, как тот или иной тип связан с действительностью. Важными становятся чувства, переживания, мысли героя в связи с его социальным окружением, природным ландшафтом, бытовыми условиями и т. п. При этом необходимо, полагает Филиппов, добиваться максимально возможной точности описания реакций и механизмов возникновения чувств, для чего писатели должны изучать психологию и физиологию. Истинно художественное произведение позволяет понять, как определенные обстоятельства с неизбежностью порождают определенный тип личности. Характер творчества обуславливается не вкусовыми предпочтениями того или иного автора, а самой действительностью и требованием адекватного отражения исторических, социальных и жизненных процессов с целью прогнозирования ближайшей перспективы общественного и культурного развития. Еще Н. А. Добролюбов, разрабатывая метод «реальной критики», настаивал на необходимости выяснять, насколько правдивым является произведение писателя с точки зрения соответствия изображенных в нем картин реальным фактам действительности, какой взгляд на мир вытекает из предложенной автором концепции, отвечает ли он «существенным» или прогрессивным, тенденциям социального развития. Лишь гармоничное единство таланта писателя с прогрессивным мировоззрением, связь знания с искусством, науки с поэзией придает литературе, полагал Добролюбов, воспитательное и познавательное значение, а ее направлению — «гуманистический» характер [2, с. 41]. А Филиппов, рассуждая о процессе научного творчества, писал: «Только история науки указывает нам истинное значение добытых результатов... Но дело в том, что между усвоением чужой мысли и научным творчеством лежит громадная пропасть; и только проследив тот путь, который привел к решению уравнений высших степеней,

мы поймем, почему именно для этого потребовались целые столетия» [5, с. 233–234].

Наиболее подходящим жанром для создания истинно художественных произведений Филиппов считал роман и повесть, так как они позволяют показать динамику типа, его историю, проследить возможные варианты развития того или иного события. Об этом ученый писал в работе «Красота и правда в искусстве». Исторический метод, наряду с индуктивным, он определяет как главный в познании действительности. Автором подчеркивается, что никакая идея, событие или явление не возникают на пустом месте, а проходят долгий путь эволюции. И только проникнув в суть этой эволюции, выяснив закономерности, мы сможем целенаправленно осуществлять собственное свободное творчество. Тот путь, который прошло человечество в постижении действительности в разнообразных формах, отдельный человек проходит в сокращенном формате через усвоение истории — аналогично тому, как в органической эволюции онтогенез представляет собой сокращенную форму филогенеза. Внимание к истории, историческим фактам — отличительная особенность художественных произведений Филиппова. История как повествование, рассказ — это не вымысел, а реальность, облаченная в художественно-образную форму. Не случайно в названиях произведений Филиппова можно встретить такие пояснения: «Быль прошлого столетия» (подзаголовок повести «Дворянская честь»), «В основу этого рассказа положен исторический факт» (пояснение к рассказу «Прометей»), «Историческую основу этого события можно найти у многих польских и малороссийских летописцев того времени и у позднейших хроникеров» (пояснение в повести «Остап»). Смысл этих пояснений в том, чтобы указать на связь мыслимого с действительным, продукта сознательной деятельности с реальными фактами. «Никакой образ не может иметь значения, если он не находится в сколько-нибудь определенном соответствии с изображаемым предметом» [5, с. 233–234].

Литературные произведения русского ученого и философа составляют небольшой корпус сочинений. Все они являются художественной демонстрацией «работы ума», выполняя функцию «интеллектуальной прививки», т. е. доносят до читателей философские доминанты писателя, чтобы тем самым способствовать их интеллектуальному развитию. По убеждению Филиппова, интеллектуальное развитие — это отдельная форма эволюции человечества, и только прогрессивное движение в этом направлении открывает перспективы для развития общества, государства, личности и культуры. Не случайно художественные произведения Филиппова носят не только социальный, но и методический характер. Здесь нет высокого слога, абстрактного морализаторства, но зато на конкретных примерах объясняются требования социальной и нравственной жизни. «Романы и повести Филиппова бесхитроутны с точки зрения художественных приемов, незамысловаты стилистически, но отличаются содержательностью, последовательностью и ясностью изложения» [3, с. 88]. По мысли Филиппова, правдивое изображение жизни и характера героев должно вызвать у читателя

соответствующую эмоциональную реакцию, например, сопереживание, и затем инициировать их интеллектуальную активность. А совершенствование интеллекта — это и есть механизм прогресса.

Методичность Филиппова заметна уже в его раннем рассказе «Прометей» (1883), особенно при сопоставлении со статьей «Красота и правда в искусстве» (1898), написанной с целью критики эстетизма Л.Н. Толстого. Исходя из реалистической установки о том, что искусство должно отражать действительность, Филиппов задается вопросом, каким образом это происходит, какова корреляция художественного образа и действительности. Как известно, Толстой считал, что при построении образа следует опираться на чувство прекрасного и подбирать такие средства выразительности, чтобы произошел эффект чувственного заражения прекрасным. Мысль Филиппова несколько иная: «Искусство не должно украшать природу... Идеализирование действительности состоит не в том, что искусство должно будто бы изображать одних ангелов и героев, но в том, чтобы и в самой будничной и пошлой жизни найти моменты, способные возбудить серьезные чувства и мысли» [цит. по: 3]. Красота, воплощенная в идеальной форме, не лимитируется «грубой чувственностью», а включает в себя «нравственные и умственные элементы» [Там же].

Художественная правда, согласно Филиппову, достигается благодаря сочетанию ума, чувства и нравственности: «правдивость искусства не есть точное воспроизведение отношений, встречающихся во внешнем мире. Художественная правда всегда требует некоторой иллюзии, и эта иллюзия должна облагораживать и возвышать действительность... Требование художественной правды неизбежно включает в искусство элементы красоты. Хотя далеко не все, изображенное художником, оказывается прекрасным в действительной жизни, но уже самая необходимость идеализирования действительности требует известной красоты формы...» [цит. по: 3].

Рассказ Филиппова «Прометей» является примером реализации принципов «художественной правды». В центре сюжета — спор-состязание художника и поэта о том, кто наилучшим образом способен отразить действительность. Драматизм заключается в том, что художник решил писать давно задуманную им картину «Прометей» с натуры. А в качестве натуры выбрал своего раба-педагога, на которого и направил разъяренного коршуна. Таким образом, миф о Прометее материализовался в действительности, и с этой действительности художник написал картину. Действительность эта была трагична и ужасна: свирепство коршуна, страдания старика, боль, кровь. Все это воочию наблюдали зрители. Однако художник с помощью кисти сумел изобразить нечто «выше самой действительности» и выиграл состязание: «Все неприятные, возмущающие душу черты действительности были облагорожены; отвратительное сделалось трогательным. Искривленные, искаженные страданием черты лица раба превратились в вдохновенные страданием черты могучего титана, вступившего в борьбу с самим Зевсом. Судорожное сжатие мускулов, которое у старика имело вид слабости и дряхлости, на картине сделалось выражением мощной, несокрушимой

энергии. Стоны и страдания несчастного раба превратились в выражение вызывающей угрозы» [цит. по: 3]. Однако торжество молодого художника было куплено ценой мучительной смерти его педагога. Тем самым у читателя пробуждаются нравственные чувства: прекрасная картина диссонирует с моральной несостоятельностью художника, не увидевшего за лицом раба лица человека, вследствие чего высокая цель была достигнута низкими средствами. Смерть Прометея-старика в действительности становится тем моментом истины, который должен помочь читателю перейти от «работы чувств» к «работе ума», т. е. от эмпирического постижения к рациональному осмыслению действительности.

Анализируя художественные произведения русских писателей и подвергая философскому анализу их художественное творчество, Филиппов воссоздает тот образ действительности, который соответствовал тому или иному этапу развития общества, и тем самым обосновывает свою теорию многофакторной эволюции, предполагающей, что 1) «общие условия жизни», отдельные признаки эмпирической действительности формируют определенные типы личности и тип социальных отношений; 2) действия, совершаемые этим типом, обусловлены целым рядом факторов, и анализ этих факторов позволяет определить мотивы тех или иных действий и выявить «высоту» типа в исторической перспективе. Филиппов убежден, что способы постижения действительности отражаются и в художественных произведениях. Реальность есть целостная система, и поэтому методы естествознания, интегрированные в общий эволюционный процесс, находят свое отражение и в сложных формах человеческой деятельности, одной из которых является творчество. В одной из статей Филиппов писал: «В литературе, как и в биологии, есть «пророческие» типы, предвещающие далекое будущее» [7, с. 225].

Рассмотрев литературно-философские взгляды М. М. Филиппова, мы пришли к заключению, что творчество этого одаренного исследователя-естествоиспытателя, философа, писателя, теоретика и критика отражает философскую концепцию натурализма. Будучи представителем философии реализма, М. М. Филиппов придерживался принципов реалистической эстетики, основным принципом которой являлось требование создавать художественные произведения на основе скрупулезного изучения действительности. По мнению ученого-энциклопедиста, никакая идея, событие или явление не возникают на пустом месте, а проходят долгий эволюционный путь развития.

Литература

1. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / Пер. и примеч. А. В. Михайлова. М. : Наука, 1977. 705 с.
2. Замалеев А. Ф., Зоц В. А. Добролюбов: жизнь и идеи революционера. Минск: Вышэйшая школа, 1983. 96 с.

3. Коробкова С. Н. Реалистическая эстетика М. М. Филиппова // Вече. 2014. № 26. С. 86–97.
4. Лутонина С. Г. Историко-философские взгляды М. М. Филиппова // Вестник МГТУ. 2000. Т. 3. № 3. С. 461–466.
5. Филиппов М. М. Красота и правда в искусстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.k-istorik-russkoi-filosofii-i-obshchestvennoi.com>
6. Филиппов М. М. Избранное. М. : Мерти, 2015. 670 с.
7. Филиппов М. М. Мысли о русской литературе М. : Высшая школа, 1965. 346 с.
8. Филиппов М. М. Очерки о западной литературе. М. : Мысль, 1985. 326 с.

~